

НАША СТРАНА

Год издания—56-й. Буэнос Айрес, суббота 22 ноября 2003

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 22 de noviembre de 2003 N° 2740

ВЛАДЫКА СЕРАФИМ: НАМ НЕЛЬЗЯ ПРИЧАЩАТЬСЯ У СВЯЩЕННИКОВ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В связи с тем, что некоторые архиереи — как Марк Берлинский — и клирики — как Петр Перекрестов — утверждают, будто нет препятствий для евхаристического общения с Московской Патриархией, Редакция "Нашей Страны" попросила маститого иерарха Зарубежной Церкви, проживавшего в Европе архиепископа Серафима (Дулгова) дать свое мнение на эту тему в краткой и общедоступной форме. Что Владыка и сделал, увы, всего за несколько дней до своей кончины.

Литургия и участие в ней через святое Причастие была, есть и будет центральным нервом христианской жизни. В наше время евхаристическая жизнь крайне ослабела и поэтому многие относятся к причастию просто как к одному из обрядов. "Благочестивый обряд", ну, скажем, наравне с тем, что поставить в храме свечку, приложиться к иконе, быть помазанным елеем накануне больших праздников...

Между тем, Причастие это сама сердцевина, альфа и омега Православия. Как говорят крупные богословы, "Церковь евхаристична по своей сущности".

Чтобы лучше понять какое значение имеет Причастие, вспомним, что экуменизм предлагает *intercommunion*, то есть обоюдное допущение к причастию верующих разных Церквей. Экуменисты говорят примерно так: "Вы, православные, оставайтесь полностью как вы есть. Вы, като-

лики, тоже. Но начните допускать обоюдное причащение".

Нужно ли говорить, что Православие на это пойти никак не могло. И вовсе не потому, что будто бы мы "в ссоре"! А именно потому что Причастие не есть просто благочестивый обряд.

Если ты, православный человек, пошел, например, причаститься у католика, пусть даже и самого симпатичного и скромного ксендза, думая, что ты тем самым соединишься со Христом, — на деле ты **приобщаешься** ко всей католической Церкви: с ее иерархией, ее римским папой, с ее угодниками, ею канонизированными (а ведь некоторые из них были лютыми гонителями Православия и православных), с ее богословием, которое во многом диаметрально противоположно нашему, с ее экуменизмом, наконец, — с ее Инквизицией.

И вот теперь нам говорится следующее: "Вы, зарубежники, оставайтесь во всем как вы есть. И вы, патриархисты, тоже. Но начните допускать обоюдное причащение..."

Почему же мы не причащались и не причащаемся в храмах Московской Патриархии? Никак не потому, что мы в ссоре! А потому что мы не можем — через причастие у них — тем самым войти в общение с ее иерархами, ее патриархом, с ее "митрополитбюро", с ее

— еще живыми — нераскаянными епископами-чекистами, с ее тайными католиками, каковым был, например, умерший в объятиях папы митрополит Никодим Ротов.

Мы не можем — через причастие — войти в общение с той Московской Патриархией, которая лгала перед всем миром, что в СССР нет гонений на Церковь, нет мучеников за веру, а только "государственные преступники"!

Причем Московская Патриархия о том и не думает раскаиваться. Совсем недавно Алексей Второй упорно повторял по телевидению, что Московская Патриархия правильно делала когда молилась за советскую власть — то есть за самых страшных гонителей христианства всей мировой истории! *)

Поэтому в тот момент когда мы причастимся даже у самого что ни на есть порядочного и ревностного священника Московской Патриархии, мы тем самым признаем законными все ее беззакония, станем ее соучастниками.

В данный момент нам предлагают: **сперва** начнем обоюдно причащаться, а **потом** и все остальное уладится. Что прямо противоположно учению Церкви! **Сперва** нужно достичь единомыслие во всем и только **после** этого закрепить, подтвердить, засвидетельствовать это единомыслие причастившись

все вместе за общей литургией.

Но никак не в обратном порядке!

В расчете, что де верующие мало разбираются в церковных вопросах, чадам Зарубежной Церкви хитро предлагают объединиться с Московской Патриархией **по этапам**. Поэтому не следует нам попасться на крючок первого этапа — обоюдного причащения. За ним последуют и другие. Но даже если таковые не последовали бы, остается фактом, что причастившись у священника Московской Патриархии, мы принимаем все то, что его "юрисдикцию" характеризует...

Если же *intercommunion*, обоюдное причащение будет все-таки Зарубежной Церкви навязано, то евогиане в Западной Европе логично будут вправе нам сказать: "Мы уже давно обоюдно с Москвой причащаемся, поскольку состоим в Константинопольской Церкви, находящейся в общении с Московской Патриархией. Теперь вы, зарубежники, приравнялись к нам. Однако с той разницей, что у нас никакие иные требования Москвы не пройдут. Мы под омофором Константинополя, Москве до нас не дотянуться! А у вас это всего лишь первый этап. За ним последует второй, третий, четвертый. И в конечном итоге вы окажетесь "съедены" Москвой без особенного для нее труда..."

*) Патриарх аргументировал, что и первые христиане "молились за римскую власть, хотя она их и гнала". Советские иерархи мол не делали ничего нового! Но Зарубежная Церковь много раз обстоятельно объясняла неправильность такого простецкого аргумента. В изданном в Джорданвилле "Руководстве по изучению Нового Завета" (1956г.) соответствующее место в Послании к Тимофею объясняется так: "Молиться особенно за кесаря и за представителей государственной власти, дабы вся их деятельность направлялась ко благу их подданных. И не только внешне, но и внутренне. Эта молитва должна быть молитвой о спасении всех, тогда она будет приятна Богу, желаю-

щему спасения всем людям".

Здесь совершенно очевидно имеется в виду, что римская власть не выступала против своих же граждан, она стремилась к их благу. Гонения на первых христиан происходили не потому что римская власть была безбожной, а потому что она была языческой, имела своих собственных богов, Если бы христиане чтили и языческих богов и Христа, то не было бы и гонений!

Советская же власть была в корне **безбожной, богоборческой**. И благо народа было ей совершенно безразлично: ее интересовала лишь мировая революция. Да и масштаб советских гонений в сто крат превысил таковой римских.

Так что оправдание советской вла-

сти здесь притянута за уши: это обычная патриархийская уловка. Цель безбожных советских властей — уничтожить вообще все религии; просто начали с православия. И успех в **этом** советских властей — это их радость, но никак не верующих.

Патриарх любит ссылаться и на слова ап. Павла из Послания к Римлянам: "Нет власти не от Бога".

Но нужно прочесть и дальнейшее у Апостола! И тут ясно, что идет речь о власти, ведущей население на доброе дело, а не злое (как было у большевиков).

Ведь "власти от Бога" вверено поощрять добродетель и карать порок. Бог вверяет власти нравственную миссию высокой важности...

Понятно — это не о большевицкой власти делающей как раз обратное! Преп. Исидор Пелусиот объясняет, что властвовать ведь могут и злодеи-беззаконники. Представим себе, что пираты захватят малый остров и начнут притеснять население... Властью может оказаться и шайка террористов, захвативших заложниками группу людей... Вл. Солоухин сравнивал Россию, захваченную большевиками, с домом, захваченным разбойниками. Они расселились в лучших комнатах, предоставив хозяевам ютиться где-то в подвале, и жить в ужасных условиях.

И Пелусиот говорит, что тогда не идет речь о "власти от Бога", а о посланном попущении.

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

СПУСК ФЛАГА

Теперь, когда о прекращении самостоятельного существования РПЦЗ говорят как о деле, уже решенном, уместно будет посмотреть, что это будет означать в плане политическом. Едва ли можно сомневаться, что вопрос об объединении Церквей имеет и политическую составляющую, а учитывая роль, которую в этом играет сам президент Путин, эта составляющая (во всяком случае, с московской стороны), пожалуй, и главная.

В политическом же плане объединение будет означать прежде всего конец существования Белой Эмиграции как исторического явления, потому что в условиях многообразия организаций и настроений эмиграции именно РПЦЗ символизировала ее общность и ее сущность как чего-то такого, что в корне отличается от советского порядка и противостоит ему. Этот акт призван подвести черту под событиями, начавшимися в 1917 г., и символизировать «примирение и согласие» в духе отмечаемого ныне в РФ в день большевизского переворота государственного праздника. Но, подобно тому, как 7 ноября, как его ни переименовывай, все равно и для властей и в общественном сознании связан с «Великим Октябрем» (в этот день по всем программам ТВ всегда показывают советские фильмы о революции и Гражданской войне; в этом году их было еще больше) так и «примирение» это может толковаться совершенно однозначно — как примирение с большевизмским переворотом и согласие с тем, что он принес.

Очевидно ведь, что «День примирения и согласия» призван был противостоять не большевизмскому «Дню Великой Октябрьской социалистической революции», а эмигрантскому «Дню Непримиримости»: в пику непримиримости ко злу — примирение с ним. Такая постановка вопроса выглядит еще кощунственнее: одно дело отмечать факт события, которое каждый толковал в соответствии со своими убеждениями, и другое — добровольное с ним примирение и согласие, тут уж для альтернативного отношения места не остается.

Конечно, военно-политической силой эмиграция перестала быть еще после Второй Мировой войны, а к концу 90-х годов, после смерти почти всех ее представителей, непосредственно принимавших участие в Бе-

лой Борьбе, упала и ее идейно-политическая роль. Но до сих пор, сохраняясь как явление, она самим фактом своего существования представляет альтернативу советчине, не дает забыть о преступной сущности советского государства.

Увы, белая эмиграция не дождалась своего счастливого конца, которым стало бы возрождение исторической России. И пусть даже ей грозило в будущем исчезновение в силу вымирания уже и потомков участников антибольшевицкой борьбы. Но есть огромная разница между таким естественным в силу биологических причин концом — и концом, с точки зрения сущности белой эмиграции **противоестественным** — капитуляцией перед советчиной и слиянием с ней. Одно дело — дать кораблю уйти под воду с гордо поднятым флагом и совсем другое — сдать его врагу.

Логику лиц, намеревающихся именно сейчас упразднить РПЦЗ, постичь трудно. Побуждения к слиянию можно было бы еще понять десять лет назад, когда вектор изменений при всей противоречивости процесса был все же направлен в сторону отхода от советчины. Тогда они могли, по крайней мере, оправдываться стремлением влиться в этот процесс и придать ему дополнительную динамику. Но теперь?..

Не будем вновь повторять про гимн, красный флаг, звезды и т. п. Совершенно достаточно того, что нынешний режим юридически официально является продолжением советского. А главное — неужели не очевидно, что в самое последнее время процесс был повернут вспять, и нынешний режим гораздо более близок к советчине, чем 10 лет назад? Вот только на днях в Кремле прошел настоящий шабаш по случаю очередного дня рождения Ленинского Комсомола (даже и не круглая дата). На сцене — огромный членский значок с профилем Ленина, участники — с красными бантами на груди. Присутствовали и выступали высшие представители власти, приветствие прислал президент. Такого бесстыдства еще не было. 7 ноября впервые за много лет на Красной Площади в качестве официального мероприятия прошел квазипарад, который принимали городские власти. А впереди еще «день чекиста»...

И вот это — самое подходящее время для самолик-

видации? Именно сейчас надо, чтобы исчез последний островок православия, по крайней мере гарантированный от таких кощунств, как вполне серьезно обсуждаемая в РФ канонизация Жукова, Чапаева, а то и самого Сталина? В том, что это невозможно в РПЦЗ — поручиться можно. В том что это невозможно в МП при господстве чекистского режима и все прогрессирующей «прихватизации» православия коммунистами — нет.

Сейчас, когда «православным коммунистам» указывают на очередную, мягко говоря, «странность» сочетания преданности «делу Ленина» и православию, они отвечают в том духе, что «у нас — такое православие», вот «так» они его понимают. Но когда этот весьма многочисленный элемент заполнит ряды верующих, а просоветский режим придаст этому процессу дополнительную стимуляцию, то очень скоро окажется, что это их «наше православие» — и есть самое истинное, а всякое прочее — ересь, инспирируемая «врагами трудового народа». То есть произойдет то же самое, что уже произошло с патриотизмом. С тех пор, как Сталин вздумал его приватизировать, «советский патриотизм» стал единственно «подлинным», а носители патриотизма несоветского превратились в «пособников западных империалистов».

Почему советскому режиму надо ликвидировать независимую от него церковную структуру — понятно очень хорошо: чтобы некому было в случае чего разъяснить относительно «подлинности». На что рассчитывают «сменовеховские» иерархи — понять сложнее. Все это уже было. Но «сменовеховцы» 20-х и «совпатриоты» 40-х не удостоились памятников даже от тех, кому они отдались, не говоря о тех, кого они предали.

Советско-коммунистический режим был режимом не «иноверческим», не еретическим, не безрелигиозным — он был на протяжении всех лет своего существования режимом **богоборческим**. То есть, с точки зрения любого действительно верующего — наихудшим злом из всех возможных. Здесь ни убавить, ни прибавить; это, что называется, «медицинский факт». В какие условия это ставило плененную им Церковь пока он существовал — понятно, и едва ли можно ставить в вину МП обстоятельства ее

возникновения и деятельности. Но после избавления от этого поистине антихристианского режима, сочла ли нужным она хотя бы дать ему однозначную оценку? И после — сочла ли нужным возвысить голос, когда наметилось возвращение к советчине?

Так на какой же политической основе собираются они объединяться? Ведь сам факт независимого существования РПЦЗ порожден причинами чисто политическими. Не будь большевизского переворота — не было бы ни эмиграции, ни РПЦЗ. И она не должна бы исчезнуть раньше, чем либо произойдет возрождение исторической России, либо, по крайней мере, возродившаяся внутрироссийская Церковь не станет на политическую платформу РПЦЗ, т. е. на ту, на которой только и может стоять всякая подлинная Церковь. Если ничего подобного нет, то смысл объединения объективно сводится к элементарному предательству РПЦЗ тех основ, на которых она возникла. Но тогда ей остается только принести покаяние за сам факт своего существования и учиненный тем «раскол».

Или может быть иерархи РПЦЗ хотя бы выставили какие-то условия подобного рода? Может быть кто-то из них на встрече с Путиным в ответ на разглагольствования о возрождении в России Церкви указал на несообразность этого с сохраняющимся культом главного ее гонителя, с тысячами монументов злейшим врагам Православия и наименований городов и улиц в их честь? Увы, похоже, условия, если таковые и будут выдвинуты, не пойдут далее «автономии» и обеспечения положения самих иерархов (хотя едва ли тут могут быть реальные гарантии: «коготок увяз, всей птичке пропасть», а когда имеешь дело с чекистами — тем паде).

Итак, существование белой эмиграции приближается к черте, за которой сама ее история вскоре станет «наконец-то исправленной» досадной ошибкой. Но если объединение РПЦЗ с МП в нынешних условиях и возможно, то объединить истину с ложью никому еще не удавалось. Стало быть, неизбежен какой-то новый раскол — уже внутри «единой» Церкви. Или сохранится какая-то часть РПЦЗ. Поживем — увидим...

С. В. ВОЛКОВ

миражи современности

МАРКОБЕСИЕ

Мы, русские эмигранты двух призывов, переживали долгие тяжелые годы (для первой эмиграции длиннее, для старой короче). Большевизм рос и усиливался; Запад все крепче с ним мирился и братался, идя от уступков к уступкам.

Но была у нас та радость, что была, — для нас, правой эмиграции, — православная Церковь, руководимая по истине святыми, великими иерархами. Под властью митрополита Антония и Анастасия, людей высокой культуры, проникновенных богословов, искусных и опытных администраторов, она неуклонно вела нас верной дорогой, укрепляла наш дух и утешала нас в переносимых бедствиях.

Увы, таких вождей, после их ухода, больше уже не нашлось...

Вот и начались шатания, колебания и блуждания, — чем далее, то более.

Решило сперва руководство Зарубежной Церкви отступить от монархизма, — не модно, не современно... Не сознавая, что предавая идею Святой Руси, идею Православного Царства, подрубает сук, на котором сидит, вышибает у себя почву из под ног...

А там уж — скат начался: как его остановить?

И вот ныне завершение: Путин — человек ловкий, — предложил нынешним возглавителям Церкви пряник и пригрозил кнутом.

Поддайтесь — и я вас осыплю благами и почестями! А не захотите, — отберу у вас все имущество, храмы, монастыри (многое-то ведь, и

вправду, уже отняли...).

И мы с ужасом видим, что Зарубежная Церковь, того и гляди, вот-вот подчинится Московской Патриархии (ибо, не станем себя обманывать, речь идет не о соединении, а о подчинении!). Чего, отметим мимоходом, юрисдикция Константинопольского Патриарха, делать не собирается.

А что означает сие подчинение?

У Зарубежной Церкви руки были чисты...

У подсоветской, мы знаем — по локоть в крови и в грязи... Мы не молились за Сталина, наши святители не выполняли в иностранных государствах поручений от кремлевских вождей, среди них не имелось никогда советских агентов и сексотов.

Неужели же мы теперь себе на плечи взвалим страшные эти грехи? В них, конечно, рядовое священство и миряне России не виновны; виновна была верхушка.

Но покаяния та Церковь не принесла; страшное наследие коммунизма не отвергла.

И сегодня готова с нами им поделиться!!

Да не будет!

И если часть, пусть и большинство зарубежного клира пойдет доброй волей под красное ярмо, впадет в **маркобесие** — мы надеемся, что найдутся такие, что откажутся. И что возникнет новая юрисдикция, продолжающая добрые старые традиции!

Которую мы тогда всемерно поддержим...

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ ГЛУПОСТЬ

В плане идейном мы бесспорно победили, белое восторжествовало над красным.

В народных массах России, долго дурманенных коммунизмом,

Совесьть Господь пробудил.

Более того, переосмыслили Гражданскую войну. Героями тех смутных лет стали в их глазах уже не “комиссары в пыльных шлемах”, не “мальчики с наганями”, а корнет Оболенский и поручик Голицын.

Но на пути возврата на правый путь, на исторический путь России сумели стать поперек, преграждая его, все те же прохвосты от номенклатуры, чекистское и компартийное отродье, прикрывая свой истинный лик вурдалака — страшно вымолвить! православными крестами и (псевдо) патристическими фразами.

Такое делалось и делается не только в нашем несчастном отечестве, взглянем на Румынию.

Народ свалил коммунистов, а на их место пришли их наследники. И страна медленно и с

трудом выкарабкивается из-под их власти.

У нас, конечно, еще хуже.

И вот, вместо того, чтобы вернуться к истине, чтобы воскликнуть: “За веру, царя и отечество! С нами Бог!” надо вновь одуроченной толпой вздергивают кумачевые тряпки, музыка играет советский гимн, на шапках и куполах горят пятиугольные звезды.

И тех, кто за рубежом хранил заветы Святой Руси, зовут подчиниться сатанинскому строю в его новом воплощении, — с малюсенькими поправками...

Самое грустное, — что нашлись за границей столь глупые люди, что искренне верят новым кремлевским деспотам.

И, не диво, отыскалось множество шарлатанов, желающих нагреть себе руки, переходя с усердием на службу неособшевицкой нечисти.

Обратимся ко всем порядочным и разумным эмигрантам любой волны с предостережением не верить пению постсоветских сирен!

ВАДИМ БАРБАРУХИН

КРУТОЙ ПОВОРОТ НАШИХ ИЕРАРХОВ

За разными житейскими заботами я почти полностью пропустил тему “соединения Церквей”. Я знал только, что руководство МП стало часто писать письма в Синод РПЦЗ, но этот факт у меня никакого особенного беспокойства не вызывал. Теперь только из публикации “Нашей Страны” я узнал, как далеко все уже зашло.

К архиепископу Марку я раньше относился более или менее положительно. Три года назад он курировал конфликт с Патриархией на Святой Земле, и сообщения о захвате были в “Вестнике Германской Епархии” очень резко антипа-

триархийные. До этого также — с его, я думаю, благословения — были сильные (и антизападные) материалы о войне в Югославии. Кроме того, были слухи, что когда Ельцин “широким жестом” предложил немцам отдать “трофейные” произведения искусства в обмен на храмы РПЦЗ в Германии, именно Марк добился заявления германских властей о незаконности и невозможности такой “сделки”.

С другой стороны, мне, впрочем, не раз говорили, что Марк (как и подчеркивалось в прошлом номере “НС”) слишком немец и мало что понимает в россий-

ских и русских делах.

Теперь вот такой “крутой поворот”. Хотя, примерно то же можно сказать и о Кирилле Санфранцисском, да и о митрополите Лавре, да и о других наших иерархах. Не понимаю, право, что происходит. То ли их подкупили как иракских генералов, то ли они заболели либеральной жаждой реформ ради реформ, то ли у них наступила “декадентская” усталость от удерживания твердой позиции, то ли они впали в наивную сентиментальность (экий благочестивый человек Путин — надо же, к иконе приложился) ...Не знаю. Особенно усиливает впечат-

ление абсурда то, что именно “Московские Новости” (!) и “Русская Мысль” (!) дали столь толковые комментарии и задали, в сущности, главный здесь вопрос: “Зачем иерархам РПЦЗ это нужно и кто их к этому принуждает?”

Все-таки согласитесь: подготовка у Путина превосходная. Где это он так выучился? Открыто продолжать политику Горбачева и Ельцина и не выглядеть при этом ни холуем, ни скоморохом, а даже напротив, слыть патриотом и православным христианином, — это надо уметь.

А. НИКОНОВ

ИГОРЬ ВОРОНИН (СПб)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — ЖУРНАЛИСТ, РЕДАКТОР, ИЗДАТЕЛЬ

6.

ЭМИГРАЦИЯ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Послевоенный этап политической, издательской и прочей деятельности И. Л. Солоневича начался лишь во второй половине 1948 года — после того, как ему удалось вырваться из английской оккупационной зоны и получить визу в Аргентину. Там 18 сентября 1948 года и вышел первый номер газеты “Наша Страна”, которая стала продолжением довоенных изданий Солоневича.

Как писал В. К. Дубровский, “Наша Страна” — в отличие от “Голоса России”, читателями которого были, само собою разумеется, только “старые” эмигранты, — сразу же попала в руки “новых”. И главной ее заслугой можно считать то, что сумев сохранить в рядах своих читателей “старых”, она стала в то же время “своей” газетой и для вчерашнего комсомольца, неизвестно как сохранившего в глубине своей души какую-то инстинктивную веру в спасительность для России царской власти, но считавшего, что царская власть неизбежно связана с возвращением помещиков и едва ли не крепостного права, не допуская иного положения вещей, до тех пор, пока “Наша Страна” не принесла ему новую для него идею — идею народной монархии — без помещиков и без сословий — и сделала его верным последователем идеи Ивана Лукьяновича и ревностным членом Народно-Монархического Движения.

Сначала периодичность “Нашей Страны” была один раз в две недели, после примерно 50 номеров удалось перейти на еженедельный выход. К 1950 году тираж газеты составлял 2500 экземпляров. Больше имели только “Русская Мысль” и “Новое Русское Слово”. Любопытно отметить, что все три газеты издаются и по сей день. Но если демократически ориентированные “долгожители” занесены во все анналы истории, то отношение исследователей к монархической “Нашей Стране” иначе как информационной блокадой не назовешь.

В полной мере это утверждение справедливо и для одноименного издательства. А

ведь оно заслужило благодарность потомков не только тем, что издавало труды И. Л. Солоневича, но и тем, например, что открыло читающей публике имя автора “Неугасимой лампы” — Б. Н. Ширяева (кстати, постоянного автора газеты). Именно издательство “Наша Страна” в 1952 году выпустило его воспоминания “Ди-Пи в Италии: Записки продавца кукол” (Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1952. — 267 с.), первую книгу писателя.

А началась книгоиздательская деятельность И. Л. Солоневича после войны с выхода первой части “Диктатуры импотентов”. Книга готовилась к печати еще накануне отъезда автора из Германии в Аргентину. “Эта книга должна была быть издана Высшим Монархическим Советом в Мюнхене, — писал Солоневич. — Она должна была бы выйти в свет к моменту моего отъезда с территории бывшего Третьего Рейха и нынешней британской оккупационной зоны. Раньше выпустить ее было нельзя. Английские оккупационные власти, которые в ряде случаев оказали мне весьма существенную помощь, настойчиво предупреждали, чтобы я не писал решительно ничего: “иначе нам было бы трудно отказать советам в вашей выдаче”. Я, вполне понятным соображениям, никак не хотел доставлять англичанам каких бы то ни было трудностей. Валютная реформа сорвала издательские планы ВМС. В обозримое время эта книга никак не может выйти в свет”.

И вот всего через год с небольшим “Диктатура Импотентов” выходит в издательстве “Наша Страна” и расходится “в течение двух лет в количестве около тысячи экземпляров”.

По сравнению с довоенным периодом Народно-Монархическое Движение (бывшее штабс-капитанское) не имело уже той материальной базы, которую обеспечивали иностранные гонорары его лидера. Но уже в 1950 году появилась возможность провести другую параллель: после высылки И. Л. Солоневича из Аргентины, которая стала результатом целого ряда доносов из разных лагерей эмиграции, “Наша Страна”, как и прежде “Голос

России”, оказалась в полной зависимости от энергии и талантов ближайшего соратника В. К. Левашова-Дубровского. Руководить “органом монархической мысли” Иван Лукьянович мог только посредством переписки из Уругвая.

Тем не менее идейный запал, который давал Солоневич и газете и издательству был определяющим. В 1952-1953 гг. “Наша Страна” выпускает 12 наименований книг, большая часть из которых вышла еще при жизни основателя издательства. Это, в хронологическом порядке, три из пяти выпусков “Народной Монархии” — капитального труда И. Л. Солоневича, над которым он работал более десяти лет. Довоенная “Белая Империя” к 1951 году превратилась в исследование русской истории объемом в 500 страниц. Выдержавшая ныне уже 8 изданий “Народная Монархия” — сильно сокращенный вариант книги, на который автор вынужден был пойти по финансовым соображениям.

В 1952 году вышли также “русская сказка” И. Л. Солоневича “Хозяева” (Буэнос-Айрес, 1952. — 39 с.: илл.) историческое исследование профессора М. В. Зызыкина “Тайны Императора Александра Первого” (Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1952 — 272 с.) и уже упоминавшиеся воспоминания Ширяева.

Его же очерк “Светильники Русской Земли” (Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1953. — 96 с.) открыл издательскую программу 1953 года. Речь шла уже именно о программе — издании небольших по объему (50-150 страниц) брошюр, по одной в месяц.

Не всем этим планам суждено было сбыться. И в первую очередь потому, что 50 лет назад, 24 апреля 1953 года великий русский патриот Иван Лукьянович Солоневич окончил свой земной путь на 63-м году жизни. В ходе операции язвы желудка врачи Итальянского госпиталя в Монтевидео определили другой диагноз: рак. Но, наверное, символично, что в номере “Нашей Страны” от 2 мая, в котором был помещен некролог, опубликовано и объявление о выходе публицистической работы Н. Былова “А. С. Пушкин как основа контрреволюции”

(Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1953. — 40 с.).

Как и то, что работы Б. Башилова “Унтерменши, морлоки или русские. “Наблюдения внутреннего эмигранта”. Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1953 — 151 с.) и Н. Кремнева (“Царские опричники”. (Буэнос-Айрес; Наша Страна 1953. 150 с.) публиковались в газете в отрывках еще при жизни Ивана Лукьяновича, а вышли отдельными изданиями после его смерти.

Трагические обстоятельства заставили скорректировать планы издательства. И в том же 1953 году увидели свет брошюры Н. Потоцкого (Беседы о Народной Монархии. — Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1953. — 68 с.) и М. М. Спасовского (Соборная Монархия — Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1953 — 48 с.) — по сути апология народно-монархической идеологии, основы которой начал разрабатывать И. Л. Солоневич. Отдавая дань памяти основателю, “Наша Страна” переиздала и одну из повестей, вошедших в довоенный сборник Солоневича “Памир” — “Роман во Дворце Труда” (3-е изд. — Буэнос-Айрес: Наша Страна, 1953 — 105 с.).

До 1962 года издательство каждый год выпускало от одного до семи наименований книг и брошюр, в общей сложности их было более 40, после чего наступила длительная пауза. В 1973 году вышло две книги (одна из них — третье издание “Народной Монархии”) и одна брошюра. Газета пятьдесят лет спустя вынужденно вернувшись к периодичности выхода два раза в месяц, продолжает существовать и находит все новых и новых читателей в России.

А труды основателя “Нашей Страны” сегодня с успехом издаются на родине — одна “Народная Монархия” с 1991 года напечатана уже четыре раза общим тиражом около 60 тысяч экземпляров. И, даст Бог, увидим мы когда-нибудь и полное собрание сочинений И. Л. Солоневича, и восстановленное Православное Царство — Народную Монархию! Есть основания полагать, что одно подразумевает другое.

ИГОРЬ ВОРОНИН

БИБЛИОГРАФИЯ

И. Солоневич. “Коммунизм, национал-социализм и европейская демократия” (Москва, 2003).

Мое первое впечатление было разочарование. В книге собраны статьи за период 1948-1953, печатавшиеся в “Нашей Стране”. Их-то я читал, сразу когда появлялись. А вот бы собрать статьи из “Голоса России”, более раннего времени! Из них я видел лишь немногие (кажется, один только номер той газеты и держал в руках).

Далее, не совсем понимаю, по какому принципу статьи отбирались? Некоторые из появившихся в буэносайресской газете, ярко врезавшиеся мне в память, как очень удачные, тут отсутствуют. Например, характеристика “русского американца” Никиты Степанова... Или статья о выборах в России, в случае падения коммунизма (нота бене: если бы он пал тогда!): люди с вечера голосуют за Владимира Кирилловича, а проснувшись утром узнают, что избран Абрамович (известный меньшевицкий деятель в те дни).

Не будем говорить о сути напечатанного в данной книге. Солоневич во многом (хотя отнюдь не во всем) ошибся в своих предсказаниях. И это потому, что не сумел предвидеть близорукость, трусость и циничный эгоизм западного мира. Он думал, что столкновение с большевизмом неизбежно и близко... А вместо того настал час позорных разрядок, победное шествие Советов; и проклятый красный режим утвердился у нас на родине на десятки лет.

А вот когда он говорит, что после коммунизма в России, — если будут сделаны ошибки, — может установиться, вместо СССР, какой-нибудь АБВЖЦШ, — то он очень близок делу; установилось РФ.

Коснусь вопроса, который считаю весьма важным. Иван Лукьянович констатирует (в том числе на основе статистики, собранной НТС), что большинство новой эмиграции было настроено монархически. И даже уточняет, что сотрудники его газеты состоят “почти исключительно из новых эмигрантов”. Если тут он и преувеличивал, то ненамного. Назову из них: Б. Ширяева, Б. Башилова, Л. Норд, профессора С. В. Гротова (“Алексея Ростова”), отравленного советскими агентами М. Бойкова. И это только те, кого сейчас припоминаю; а сколько их было еще!

Упоминает он и о том, что Высший Монархический Совет

имел своими представителями в разных странах новых эмигрантов. Сколько — вопрос другой; но представителем ВМС на Францию был, действительно, я.

А вот сейчас про эти вещи никто не сможет узнать из обзоров и подсчетов, публикуемых в России или на Западе! Про это никто не рассказывает.

Отмечу еще мимоходом, что из таких, новых сотрудников “Нашей Страны” мало кто (если вообще кто-нибудь?) разделял специальные увлечения Солоневича, антидворянские и антипетербургские его тенденции. Нас интересовало другое...

Еще укажу на слова его о младороссах (с которыми он прежде яростно, и не без основания, воевал), что все те из них, кого он встречал, были вполне порядочные и благородные люди. Худшие-то, они к тому времени отсеялись, перейдя во стан советских патриотов.

Процитирую слова автора “Народной Монархии” о Владимире Кирилловиче: “Единый монархический фронт морально возглавляется Великим Князем Владимиром Кирилловичем. О Великом Князе Владимире Кирилловиче мне очень трудно писать. Очень трудно найти тон, который, с одной стороны, не был бы казенно-официальным и, с другой стороны, не казался бы похлопыванием по плечу. Для казенно-официального тона я непригоден никак, а похлопывать по плечу я, разумеется, не имею никакого права. Но для тех новых эмигрантов, которые, я бы сказал, до боли, интересуются личностью нашего будущего царя, я все-таки рискну выразить мое личное мнение: нам вообще не повезло, но если нам в чем-то повезло — так это в личных качествах Великого Князя”.

Тут Иван Лукьянович был на 100 % прав... И как горька нам утрата такого вождя, de jure царя, дарованного нам Богом, и исчезнувшего в момент, когда он всего нужнее...

Пару строк по поводу примечаний. В них, к сожалению, разъясняется обычно то, что мы все и без того знаем. И не рассказывается то, что многие читатели в Эрефии, а то даже и за рубежом не знают. Например, уточняется, кто такой сэр Освальд Мосли, но не говорится кем был “лорд Го-Го”; не говорится и о том кто такой Мо Ди (а этого, признаться, даже я не знаю!). Не сообщается и того, кто был Н. Н. Чухнов (с коим Солоневич полемизировал, и не всегда справедливо); а это был весьма выдающийся монархический деятель и публицист.

А о ком говорится, даже и подробно, — иногда не указывается самого главного,

скажем, того, что митрополит Евлогий или профессор Одинец занимали после Второй Мировой Войны просоветские позиции, — и очень энергично.

Об этом бы рассказать послесоветским читателям отнюдь бы не мешало; даже и с подробностями.

Б. Сарнов. “Наш советский новояз” (Москва, 2002).

Цель-то бы и правильная: изучить и разоблачить с одной стороны деревянный язык большевизма, с другой — создаваемый ему народом отпор.

Только многие стороны книги остаются нам чужды. Например, неприятно, когда автор ругает русский народ (притом, несправедливо). Уверяя будто он испокон отказывался от своей совести и готов был слепо повиноваться начальству. То, что люди шли на войну по приказу царей, — так ведь и другие народы до недавних времен делали то же (если не для царя, то для президента etc.). А в смысле абсолютной веры в начальство, в приказ свыше, — немцы, безусловно, послушнее нас. О других же народах надо бы исследовать и обсудить подробнее, прежде чем в чем-то винить русских.

Потом: Сарнов слишком часто принимает как факт, что вся мол масса народа верила в советскую власть. Он, впрочем, сам же это и опровергает, — приводя в изобилии анекдоты и песенки против сей власти направленные.

Вот один из образцов (хотя и явно интеллигентского происхождения), взятый им из “Чукоккалы”. Расшифровка сокращения РСФСР: “Разная Сволочь Фактически Слопала Россию”. Что верно, то верно!

Сам он исходит из представления о постепенном, медленном и трудном, разочаровании в советском строе, первоначально обожаемом. В этом смысле, думаешь о собственном опыте и, например, о правдиво описанных Фазилем Искандером в одном из его романов подсоветских школьниках, изначально коммунистическую идеологию не принимавших.

Никак не можем согласиться с предлагаемой автором в конце книги апологией мата! Считаю, что повальное сквернословие (особенно скверно что охватившее интеллигенцию!) есть явление абсолютно отрицательное. и одно из печальных порождений красного режима.

Неправильно представляет себе Сарнов и реакцию эмиграции на новояз (между прочим, я бы решительно предпочел термин новоречь, кото-

рый и фигурировал в первых переводах замечательного романа Орвелла). Непонятны могут быть только самые новейшие и более или менее редкие порождения подсоветского языка: более старые и, главное, все существенные Зарубежью знакомы по статьям в газетах и журналах; вообще, ведь мы все, и первая, и тем более уж вторая эмиграция неплохо знали происходящее в СССР.

Разойдемся еще с писателем в суровой его оценке песенок периода перед Второй Мировой Войной, в частности, утесовских.

Он цитирует вторичную, навязанную властью версию:

Песня строить и жить помогает,

А сначала-то было ведь:

Песня жить и любить помогает

И эти песенки, относительно аполитичные (вроде тех, что пелись в фильме “Дети капитана Гранта”) и в отличие от лицемерных, как “Широка страна моя родная” были, собственно говоря, формой ухода от трудно переносимого быта и от навязшей в зубах идеологии.

Песенки эти, надо еще отметить, приводятся в книге в иной форме, чем мы их слышали в Советской России: иногда с сильным отличием, иногда с отличиями в мелочах.

Очень много внимания уделено послевоенному правительственному антисемитизму, который, конечно, был явлением отрицательным. Но вряд ли идущим в сравнение с истребительными преследованиями дворянства и духовенства или со ссылкой целых народностей, не говоря уже о раскулачивании.

Когда автор со злостью говорит о Тютчеве и о Достоевском, — он грешит против справедливости. Когда восхищается Писаревым, — против хорошего вкуса. Ну да уж *sum cuique...*

Порывы преклонения перед Сталиным у Пастернака и у Чуковского, каковые Сарнов неумолимо регистрирует, — вещь подлинно курьезная; но, как говорится, из песни слова не выкинешь.

А *propos*, насчет песен... Приводимая Сарновым версия пиратской песенки из “Острова сокровищ Стивенсона”:

Пятнадцать человек на сундук мертвеца

решительно гораздо хуже более старой и обычной:

Пятнадцать человек на ящике мертвеца

да и размер укладывается куда как неуклюже.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СОГЛАШАТЕЛИ НА КРЮЧКЕ КГБ?

В своем ретивом стремлении убедить паству в необходимости объединения с Москвой, епископ Кирилл Санфранцисский и протоиереи Петр Перекрестов пошли на прямое кощунство. Они утверждают, что такое объединение оправдано Святителем Иоанном Максимовичем и, даже, что их собственное сегодняшнее сменевеховство есть заслуга Шанхайского Святителя!

На самом же деле ни в одной фразе из всего написанного св. Иоанном нельзя обнаружить ни малейшего намека на допустимость соглашения с Московской Патриархией. Он был — как и мы все — за слияние верующего народа в России и Зарубежье в одно целое, но отнюдь не путем компромисса с возглавляемой сотрудниками КГБ Патриархией! Да если он и говорил об объединении, то нигде не найти у него указания, что оно должно состояться в декабре 2003-го года, или скажем, январе 2004!

Спрашивается, почему у соглашателей — всего лишь вчера клеймивших Патриархию за сергианство и экуменизм — вдруг такая спешка? Они гонят сломя голову, стиснув зубы, скорей-скорей, давай объединение сегодня же! Не из желания ли захватить клир и паству врасплох? Поставить перед совершившимся фактом?

Создается впечатление, что соглашателей кто-то торопит, кто-то на них давит. Кто-то “использует архиереев в своих политических целях”, как написали 14 священников в своем обращении. Кто? Весьма похоже, что КГБ — нынешнее ФСБ.

В интервью “Благовестнику” — том же, где Иоанн Шанхайский был посмертно зачислен в красные святители — епископ Кирилл признает, что инициатива встречи митрополита Лавра с Путиным исходила от некоего архимандрита Тихо-

на. Архиерей стыдливо не упоминает его фамилии... и ясно почему: Тихон Шевкунов известен в России как “Лубянский архимандрит”, он крупнейший оперативник КГБ в церковной сфере.

Да и сам-то Путин — из какого ведомства вылутился, общеизвестно. И значительную часть полномочий Кремля он переложил на спецслужбы, дабы ежовыми рукавицами контролировать страну. А убрал он грабителя Ходорковского никак не за грабеж, но ради укрепления своей личной власти. Доходы РФ на 50% зависят от нефти. Не мог же он допустить, чтобы это было в других руках!

С верхушкой Патриархии у Путина все в порядке — люди из своего же ведомства. А вот Зарубежная Церковь оказалась бельмом на глазу. Надо прибрать к рукам. Какими методами? Уж по этой части агенты НКВД-КГБ-ФСБ мастаки! Сумели же героя Белой Армии генерала Скоблина превратить в предателя? Сумели. Нашли путь к его слабости. Определенных людей можно купить, других успешно шантажировать: заснять, скажем, нечто непристойное на пленку, а потом угрожать.

Но даже если никто из соглашателей не находится “на крючке” КГБ, (что верится с трудом) а покраснели “идейно”, они все равно действуют нечестно: уходили бы сами, а то стараются и других, инакомыслящих отдать в руки чекистов!

Ратующие за немедленность соглашения творят поганое дело. Они знают, что коли настоят на своем, будет раскол — и это тоже пойдет на пользу КГБ...

Так пусть все они — епископы, кающиеся перед сексотом и всякие там протоиереи Перевертыши — знают и то, что их имена войдут в историю, как имена предателей.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

14 СВЯЩЕННИКОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Принадлежащие в большинстве к Восточно-Американской епархии Русской Зарубежной Церкви 14 священников выразили митрополиту Лавру и членам Собора свою озабоченность перед “молниеносной быстротой развивающихся событий”:

“Начало сентября — заседание Синода, на которое приглашается представитель патриарха, причем не член Синода МП, даже не архиерей, а священнослужитель, известный в российских средствах массовой информации как духовник президента Путина.

Конец сентября — встреча нашего первоиерарха и трех членов Синода с Путиным.

Ноябрь — визит трех наших архиереев к патриарху.

Начало декабря — всезарубежное пастырское совещание, и сразу после него, Архиерейский Собор.

И, наконец, встреча патриарха с митр. Лавром в январе в Москве”.

Клирики высказали предположение, что архиереев Зарубежной Церкви “кто-то использует в своих политических интересах” и попросили их “лишь об одном: со всей серьезностью отнестись к той великой ответственности, которую вы несете за нас и за нашу драгоценную паству. Мы не можем сейчас вступить в евхаристическое общение с Московской Патриархией потому что между нами не достигнуто эклезисологического согласия, без которого мы не можем молитвенно сказать “единомыслием исповеваем”.

Далее священники умоляют руководителей Зарубежной Церкви не принимать на Соборе “никаких решений, которые были бы противны нашей пастырской совести” и недвусмысленно предупреждают о своем неповиновении в противном случае, так как “это насилье будет нестерпимо. Мы не можем в один день перечеркнуть всю историю Русской Православной Церкви Заграницей”. Обращение подписали протоиереи Валерий Лукьянов, Алексей Охотин, Григорий Котляров, Борис Киценко, Александр Донченко, Федор Швецов,

Всеволод Дутиков, Павел Волменский и иереи Игорь Шитиков, Даниил Маккензи, Сергей Лукьянов, Виктор Добров, Георгий Зеленин и Павел Иванов.

ЕПИСКОП ДАНИИЛ

Нам пишут из Ири:

Проживающий в этом городе штата Пенсильвания епископ Даниил Ирийский написал, что “слияние с Московской Патриархией следует решительно отвергнуть, так как это означало бы самоупражнение Зарубежной Церкви, на что мы не имеем нравственного права. В случае подчинения нашей Церкви московскому патриарху, те из наших пасомых, для которых подчинение ему неприемлемо, остались бы без Церкви, что противоречило бы главному назначению всех церковных правил: духовное благосостояние пасомых. Поэтому нам лучше оставаться в теперешнем положении, хотя и трудном, но по совести единственно правильном. Пастве Зарубежной Церкви такое соединение не нужно”.

В своем послании всем епископам Зарубежной Церкви Владыка Даниил затем отметил: “Если кому-нибудь не по душе независимое положение нашей Церкви, то эти люди принадлежат к ней по недоразумению. Их никто не держит — они могут идти в подчинение Москве или куда их душе угодно, но, разумеется, без паствы и без церковного имущества. Мы не имеем никакого права “дарить” Патриархии ни наших пасомых, ни собранное с большим трудом имущество нашей убогой Церкви”.

Епископ Даниил также подчеркнул, что митрополит Сергей “запятнал себя активным сотрудничеством с советской властью и в том же духе действовали и его преемники, не исключая и современного патриарха. Все они сотрудничали с советской властью и ей были обязаны своим возвышением. Падение советской власти произошло независимо от них и если бы не это, они бы продолжали прислуживаться к власти, запятнав себя кровью миллионов русских людей и множества священномучеников. А теперь возглавление Патриархии ведет себя так, как будто ничего особенного не произошло, и что они представляют ту же Московскую Патриархию, от которой мы, якобы, отпали”.